

СВИНГЕРЫ ТОЖЕ ЛЮДИ

Иван *Vegana* Маia Вологдин

18+

Эротика нового времени

Иван Вологдин

Свингеры тоже люди

«Автор»

2019

Вологдин И. V.

Свингеры тоже люди / И. V. Вологдин — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-09195-5

Присмотритесь к толпе. Люди разного пола и возраста: учителя, студенты, брокеры, актёры. У многих семьи, отношения, партнёры "для здоровья". Но будьте уверены, что среди всего многоликого потока обязательно промелькнут любители свободных отношений. Их не отличает особый знак. Нет каких-то специальных "фишек" в поведении. Они приветливы и вежливы. Но у них есть общая тайна - своё понимание свободы. "Свингеры тоже люди" - это история о двух семьях, которые решили разнообразить угасающую сексуальную жизнь, решившись на эксперимент.

ISBN 978-5-532-09195-5

© Вологдин И. V., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Обыденность	5
Глава 2. Школьный друг	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Глава 1. Обыденность

Павел неторопливо просыпался, медленно, через полудрёму возвращаясь в надоевшую реальность. Хороший, летний, лёгкий сон, наполненный звуками и запахами, неторопливо растворялся в сумрачном свете раннего, субботнего утра.

Снилась новая женщина. Горячая и страстная туземка, которая манила Павла за собой, весело насмехаясь над его нерешительностью примерного семьянина. Изменять Добрынин не хотел, однако ввиду последних обстоятельств сексуальный голод стал всё больше терзать его, кружа голову преступными мыслями о супружеской неверности.

Решиться на столь ужасный шаг мешала глубокая, духовная привязанность к своей женщине и большое чувство любви, которое медленно стало превращаться в простое родство душ и устремлений. Рутинная, занятость, работа – три монстра, которые сгубили миллионы семей на планете Земля и вскоре, семья Добрыниных могла стать очередной жертвой этих ненасытных тварей.

Стараясь не разбудить Ирину, молодой человек сел на кровати, сладко потирая глаза, которые всё ещё отказывались фокусироваться на предметах в комнате – небольшом шкафу, двух тумбочках по бокам двуспальной кровати и нескольких горшках, в которых сидели большие, зелёные растения.

Всё-таки через силу заставив работать свою визуальную систему, вставая с кровати, полностью обнажённый мужчина, сверкнув в небольшом зеркале шкафа спортивной, рельефной спиной и крупными, подтянутыми ягодицами, поставил ступни на холодный линолеум и, собравшись с духом, решительно отправился к окну, взглянуть на погоду.

Зарождающийся день его не разочаровал. В этом году, осень в Сибири выдалась на удивление тёплой. Середина октября всё ещё могла похвастаться стабильной, плюсовой температурой и почти полным отсутствием осадков, отчего и дни царили весёлые, красочные, с голубым отливом ясного, безоблачного неба.

«Унылая пора – очей очарованье», – мужчина вспомнил первую строчку стиха из творчества А.С. Пушкина, – «приятна мне твоя прощальная краса...»

Дальше, текст знаменитого стихотворения он не помнил, хоть в школе с упоением прочёл большинство стихов знаменитого поэта. Взрослая жизнь быстро искоренила юношеский романтизм души, вынудив стать brutальным и сильным мужчиной – надёжной опорой небольшой семье и примером для дочери.

Взор медленно гулял по привычной местности. Несмотря на внешнюю неказистость двора (три типовые, тёмно-зелёные десятиэтажки, поставленные буквой «П», нижняя часть которой замыкалась двухэтажным, оранжевым торговым центром из стекла и стали), осень зрительно скрашивала серо-бурые, унылые цвета кирпича и бетона.

Трава дано пожелтела и опала, съеденная ночными заморозками. Искрящийся, белый иней, густо накрыл тенистые газоны, и лишь ленивое солнце, встающее на фоне крыш частного сектора, могло растопить его ближе к обеду. Берёзы и тополя, несистематично разбросанные по двору между качелями и горками детской площадки, ещё могли похвастать густой жёлтой листвой, но тонкий ковёр опавших листьев, накрывший парковки и тротуары, явственно указывал на то, что хвастать красочной одежкой древесным красавицам осталось недолго:

– Проклятая привычка вставать рано, – тихо пробурчал себе под нос Павел, и, отпрянув от подоконника, бесшумно обогнул двуспальную кровать в центре спальни, на которой тихо сопела красивым носиком, спящая супруга, с головой укутавшись в тёплое, фиолетовое одеяло.

Провернув круглую ручку и отворив дверь, мужчина вышел в тёмный коридор.

Спать мало и чутко – естественное умение человека, который несколько лет проработал в правоохранительных органах. Ночные и суточные дежурства, необходимость постоянно слушать радиоэфир и телефон, бессменно быть начеку, полностью сбили биологические циклы, награждая действующего офицера часами бодрствования посреди ночи и приступами сонливости в середине дня. Первая неделя отпуска пока никак не могла повлиять на этот сбой, поэтому Павлу приходилось мириться с данной привычкой, безропотно принимая правила игры, по которым играла бессонница.

Плохое настроение сняло как рукой, с первыми лучами солнца, которые, через окна пятого этажа, осторожно заглянули в маленькую кухню трёхкомнатной квартиры. Глоток растворимого кофе, закрепил позиции хорошего самочувствия и молодой мужчина, всё ещё не утруждая себя одеждой, с наслаждением согревал кожу лица, мягким теплом Солнца.

Он привык спать обнажённым и быстро приучил к этой особенности жену. Однако, последние годы, из чувства солидарности с Ириной и с появлением ребёнка он всё-таки, скрипя зубами, надевал трусы на ночь, заковывая довольно крупное достоинство в тянущий плен тканей. Лишь в три года, дочка Маша, стала спать самостоятельно в своей комнате и уже несколько месяцев не врывалась посреди ночи в родительскую спальню, терзаемая детскими кошмарами.

Ирина ещё опасалась снимать ночнушку, но Павел, сухо проанализировав количество визитов Маши в комнату за месяц, с наслаждением вернулся к прежней привычке, чувствуя полную свободу в беспокойном сне. Казалось бы, такая мелочь – наличие или отсутствие трусов. Но для молодого человека, которого суровая работа загоняла в узкие рамки морали и правил эталонного социального поведения, банальная обнажённость во сне являлась пределом мечтаний.

Ребёнок – великое испытание на прочность любой пары. Поэтому к рождению дочери семья Добрыниных готовилась ответственно, проходя курсы юных родителей и заранее подготавливая жилплощадь. Долгожданная хохотушка-Маша родилась в любви и росла в заботе, поглощая всё свободное время родителей. Дочка росла очень смыслённой и активной девочкой, поэтому с самого раннего возраста продвинутые родители старались всячески способствовать развитию ребёнка. Павел и Ирина, ненасильственно, в игровой форме, приучали Машу с двух лет к счёту, рисованию и чтению.

Помимо радости от того, что он стал папой, Павел узнал и иную сторону медали, связанную с появлением детей. С рождением Маши, некогда горячий и наполненный экспериментами секс с супругой плавно угас, растворяясь под наплывом новых, невиданных проблем ухода за ребёнком. Поначалу молодые родители ещё стремились насладиться друг другом, тихо и тайком, как школьники, встречаясь на кухне или в ванной во время короткого сна дочки. Тем не менее, частое прерывание процесса требовательным криком несмыслённого дитя, наложило свой отпечаток на сексуальную жизнь пары, сделав соитие пресным, обыденным и тихим. На данный момент всё либидо Ирины позволяло ей побаловать мужа раз-два в неделю, и только большая любовь и взаимоуважение партнёров, позволили им сохранить брак, без предательств успешно преодолев первые три года родительства, не срываясь в крик и истерики от неудовлетворённости в самой главной потребности.

Соседи ещё не проснулись в столь ранний час, поэтому полная тишина квартиры нежно ласкала слух. Поэтому, когда в детской скрипнула кровать, звук пружин прозвучал настоящим громом среди ясного неба. Опасаясь быть застуканной дочкой на кухне, в чём мать родила, Павел поставил кружку на стол и стремительно ретировался в ванную комнату. Закрыв за собой дверь, он включил воду в кране, притворяясь, что проводит все необходимые, утренние, гигиенические процедуры, а сам внимательно прислушался к звукам в коридоре.

Манёвр он совершил совершенно не зря. Павел мысленно похвалил себя за оперативность. С недавнего времени Маша самостоятельно ходила в туалет по малой нужде, не беспокоя своими потребностями маму. Поэтому поступь маленьких, голых ножек по паркету, а

затем и звук работающего смыва через стенку, ещё раз убедил отца в том, что его дочь растёт не по дням, а по часам, стремительно развиваясь в этом суровом и непонятном для неё мире. Вскоре, явно заспанная и недовольная Маша удалилась в свою комнату, досматривать наивные, детские грёзы, а Павел, столкнувшись со своим отражением лицом к лицу, получил ещё один повод критически осмотреть себя в зеркало.

Когда-то, два года назад, приобретение и установка большого зеркала в ванную комнату, было предметом обвинений в нарциссизме, со стороны старого, доброго, школьного друга Ивана:

– Ах вы, пара извращенцев, – беззлобно ворчал Иван, помогая прикрутить непослушное зеркало к стене, – ребёнка завели и решили так компенсировать недостаток секса?

– Нет, что ты, – мотал головой Павел, но сам немного улыбался при этом.

Иван чересчур хорошо знал интересы и пристрастия своего товарища по школьным забавам, чтобы не понять первопричины такого приобретения. Действительно, в своё время, с самым рождением Маши, семейная пара Добрыниных, таким образом, пыталась компенсировать просадки в своей сексуальной жизни. Помогло только на короткий промежуток времени, позволив семейной паре понаблюдать за своим тайным сексом со стороны, после чего зеркало стало обычным атрибутом в квартире Павла и Ирины. Примерно те же ощущения, ещё до рождения Маши, Добрыниным дарила съёмка своего секса на камеру. Теперь, семейный архив, скрытый под паролем в глубинах компьютера, был лишь грустным, но приятным напоминанием, о былых временах.

Молодой мужчина критически осмотрел отражение себя. Чёрный, короткий волос уже начал сесть местами от жизни, богатой приключениями. Взгляд серых, тусклых глаз намного обгонял фактический возраст Павла. Он словно прошёл путь от рождения до настоящего момента не в тридцать три земных года, а минимум в полувек и этот внимательный взор мог принадлежать не мужу в самом расцвете сил, но умудрённому жизнью старцу.

«Горе от ума. Вот это действительно про меня!» – молча сказал он сам себе, – «привычка много думать – это и дар и проклятие одновременно. Вот другие семьи, живут себе просто так, ставят друг другу рога и не мучаются, потом угрызениями совести и морали. Но я же предпочитаю терпеть, в тайне просматривая, старички в социальных сетях, которые принадлежат знакомым и незнакомым дамам. Тьфу! Да ещё и расклеился то как!»

Служить Родине и заниматься спортом – занятия практически несовместимые из-за большой загруженности работой. Тяжелоатлет в прошлом, в верхней части своего тела, на данный момент Павел ещё сохранял массивность и налистость плеч, выпуклые и крупные грудные мышцы и сильные руки, но в районе живота он давно распрощался с кубиками пресса, которыми успешно щеголял перед девчонками десятилетие назад. Теперь его живот делился на три кубика – два верхних, в которых ещё угадывались натренированные мышцы и один нижний, нависающий небольшим бугорком жира над гладко выбритым лобком.

Нет, конечно, он старался держать себя в форме, занимаясь с тяжестями дома (для чего пришлось даже выделить особое место в зале под жимовую скамью и гантели), но занятия уже давно приобрели эпизодический характер, полностью вывалившись из чётких рамок спортивных систем и циклов.

Но было и чем гордиться. Повернувшись из стороны в сторону, тем самым оправдывая обвинения Ивана в нарциссизме, Павел самодовольно улыбнулся. Предмет мужской гордости – довольно толстый, чуть больше средней длины член, весьма эстетично смотрелся на фоне крупных бёдер мужчины и ровно свисал головкой чуть ниже гладко выбритых, налитых воздержанием, тестикул. Если раньше выбривание волос наголо служило цели эстетично и опрятно выглядеть в кровати, то теперь делалось сугубо из соображений гигиены. У служебной формы очень плотная ткань, поэтому и подмышечные впадины и паховая область не должна была содержать лишней растительности, чтобы не преть в течение рабочей смены.

Единственное, о чём жалел Павел, по отношению к своему половому органу, так это о том, что не обрезал крайнюю плоть по совету своего отца и вопреки подростковым наставлениям Ивана.

Неожиданно вспомнился сам момент разговора, во время урока. Ещё в одиннадцатом классе у парней не было тайн друг от друга:

– Да это сначала больно и неприятно, – шёпотом делился личными переживаниями друг, сидя на задней парте на уроке географии, – а потом знаешь, как клёво смотрится! Да и гигиена, брат. О ней не стоит забывать. Ну, месяц без женщин придётся потерпеть, но это того стоит.

– Много-то ты понимаешь! – недовольно буркнул школьный товарищ, который только что схлопотал двойку за невыполненное домашнее задание.

– Много-немного, но теперь я могу не кончать хоть по часу. А я, как нормальный парень, всегда ориентирован, доставить как можно большее удовольствие женщине.

На фоне крупного Павла, Иван выглядел особенно худым и данную комплекцию сохранил и во взрослом возрасте. Русоволосый, голубоглазый, высокий и приятный парень занимался лёгкой атлетикой и был очень хорошо сложен для своей худобы, но на тот момент, в суровые, двухтысячные годы, девушки просто тащились по крупным парням, которые занимались с железом, поэтому Павел неизменно становился центром внимания, а Ваня суетливым и весёлым, юморным фоном. Владелец острого, живого ума, Иван Парилов беспрерывно генерировал шутки и подколы, за что и был горячо любим классом.

Тем не менее, у худого юноши был свой секрет и повод для гордости. В одной части тела Ваня превышал своего товарища, при этом довольно значительно. По правдивым рассказам Ивана, его член, в момент возбуждения достигал каких-то баснословных, двадцать один сантиметр в длину, при этом половой орган был толст и увит сетью выпуклых вен.

Обрезание действительно добавило сексуальной выносливости парню и в одиннадцатом классе, в среде сверстниц, быстро поползли слухи о талантах худого юноши доставлять феноменальное удовольствие девушкам. После школы Иван продолжил распутную жизнь и количество любовниц, разных возрастов (в том числе и бывшая учительница географии), быстро перевалило за полусотню, в то время когда Павел мог максимум похвастаться пятью победами на любовном фронте.

Когда любвеобильный и ветреный Иван неожиданно для всех быстро женился на маленькой и миниатюрной Ксении, познакомившись с девушкой в институте, Павел серьёзно опасался за женское здоровье последней. Оказалось зря – сексуальная жизнь новой пары была просто замечательной, чем охотно и в самых откровенных подробностях, делился с товарищем Ваня и даже рождение двух детей-погодок, мальчика и девочки, никак не охладили сексуальный пыл пары, которая с удовольствием продолжала эксперименты в самых разных областях.

Этому способствовало и удобное место жительства, в небольшом городке рядом с Красноярском – родители Ксении жили в десяти минутах езды и всегда имели возможность подменить маму в уходе за детьми.

Возможно именно наличие родителей в часе езды от областного центра, вынудили семью Париловых, продать квартиру в Красноярске и переселиться в более тихое место. Возможно, причина была и в том, что Иван не очень любил квартиру, годами мечтая о частном доме на отшибе. В любом случае переезд благоприятно сказался на всех сферах жизни семьи и Ваня, являясь довольно успешным человеком во всех отношениях, смог по-прежнему радовать Ксюшу регулярным сексом, для чего иногда им приходилось всего лишь перемещаться в баню.

Когда родители приезжали в гости, тогда открывался настоящий простор для полёта эротической фантазии – в это время и Иван, и Ксения, обладая высоким сексуальным темпераментом, уходили в отрыв, развлекаясь на всю катушку.

Кран неожиданно загудел, прямо говоря хозяину квартиры, что его пора менять. Павел тяжело вздохнул и, вынырнув из размышлений, направился к белоснежной раковине, чистить зубы.

Покрутив барашки, он добился стабильной, бесшумной работы и его мысли потекли в направлении текущих проблем собственной семьи.

В этом отношении и ему, и Ирине крайне не повезло с местом жительства родителей. У Павла остался один отец, так как матери не стало несколько лет назад, ввиду непродолжительной, но сильной болезни, а у Ирины родители жили аж в соседнем регионе, в небольшом городе Иркутской области, крайне редко вырываясь в Красноярск, в гости к дочери.

Они и не знали, что Ирина, уезжая на учёбу, останется в чужом городе навсегда. Но Ира встретила Павла. И тут понеслось...

Возбуждение накрыло внезапно, с новой порцией воспоминаний. Неожиданно вспомнилось, как горячо они проводили время до рождения ребёнка. Ирина при первой встрече показала настоящую богиней, на фоне искусственных и разукрашенных сверстниц в институте.

Милая, но весьма умная провинциалка, вошла в аудиторию и вежливо представилась группе:

– Доброе утро, я Ирина Копылова, и я буду учиться с вами на психолога. Мне очень приятно всех видеть.

Группа загудела в ответ, радостно отвечая на столь развёрнутое приветствие. Молчал лишь Павел – у парня просто перехватило дыхание.

Такой красотой редко могла похвастать горожанка. Короткое, ситцевое платье, напоминало сарафан. Ясные, голубые, большие глаза смотрели невинно, открыто и одновременно кротко. Тело у девушки тоже было особым – крепким, привыкшим к труду, что выгодно подчёркивало все достоинства фигуры на фоне других однокурсниц, которые поголовно помешались на худобе и утончённости.

Нет, Ирину язык бы не повернулся назвать полной, однако в каждом движении, вместе с грацией и лёгкостью, чувствовалась настоящая сила натренированных мышц. Уж это-то опытный спортсмен мог определить издали! В довершении образа, голову украшала длинная, толстая коса, которая опускалась до пояса, что буквально приковывало взгляды всех представителей мужского пола (да и женского, чего греха таить), к крепким ягодицам и длинным ногам.

Павел был сражён наповал и это при том, что он во всеуслышание, всегда говорил, что любви с первого взгляда не бывает. Сама судьба опровергла его слова, сыграв с самонадеянным парнем добрую шутку.

Добивался внимания Павел долго. Ира не торопилась ответить на ухаживания силача, полностью погруженная в учёбу.

Психология – великая наука. И изучение всех её тонкостей, требовало от студентов терпения и усидчивости. Зубрёжка помогала мало – преподаватели престижного в регионе института требовали понимания предмета и творческого подхода к учёбе.

Из-за великого желания соответствовать своей сердечной привязанности, Добрынин быстро завязал с шалостями и интрижками, усиленно нагоняя по учёбе даровитую, умную гостью города.

Лишь на втором курсе, во время совместных занятий, Павел впервые смог завязать более-менее осмысленный разговор про основные психотипы людей, чем очень сильно поразил воображение отличницы. Спустя два часа, они уже мило беседовали в столовой и наличие парня у Ирины, никак не мешало им почувствовать, что они просто созданы друг для друга.

В течение месяца, настоящий парень получил статус «бывшего». Спустя ещё месяц их дружба плавно переросла в отношения.

На третьем курсе, они уже вместе успешно сдали выпускной экзамен на оценку «отлично», после чего Павел жарко поздравил Ирину, придерживая за длинные волосы в соседней аудитории. То, что в любой момент в дверь могли зайти преподаватели или студенты других направлений им не мешало – страсть перекрывала все доводы разума, заглушала страх.

В тот день Ирина сильно кончила и, отказавшись надевать трусики под короткое платье, нагло сложила этот элемент нижнего белья Павлу в карман брюк, после чего гордо вышла в летний день, на оживлённую площадь, полную народу. Дразнить и соблазнять она умела, заводя юношу с пол-оборота...

Ныне, с рождением Маши, данное умение Иры плавно сошло на-нет.

– Так, Паша, не раскисай. Не с тех мыслей ты начал это утро, – вслух подбодрил сам себя мужчина, натягивая трусы и лёгкие трико и, будучи по натуре заядлым кофеманом, завершив утренние процедуры, с удовольствием налил новую чашку этого душистого напитка.

На долгое время о психологии пришлось забыть. Работал Павел совершенно не по профессии, для успешного продвижения по службе, год назад, заочно получив второе высшее образование юриста. Однако именно навыки психолога, позволяли Павлу справляться с большинством стрессов, которые прямо или косвенно, были связаны с работой оперативного дежурного.

Служба – дело суровое, не терпящее слабаков. Отпуск дали неожиданно, просто поменяв местами с коллегой, у которого заболела жена. Павла поставили перед фактом, даже не ожидая его согласия. Трудовой кодекс, по-прежнему очень слабо действовал в силовых структурах, и Добрынин был вынужден смириться с таким решением вышестоящего начальства.

К тому же, обострять ситуацию не хотелось. Его должны были повысить в ближайшее время, переведя в Управление на должность штатного психолога. В зарплате он не сильно выигрывал, но отсутствие стресса и весьма лояльный график, вынудили его закрыть рот и принять новые условия, чтобы не показаться грубым.

В связи с этим, запланированная в январе поездка в Таиланд накрылась медным тазом – родители Ирины специально выкраивали свой отпуск, чтобы зимой выручить детей, взяв Машу на пару недель к себе. Теперь же, ввиду того, что планы тотально поменялись, приходилось тихо сидеть в душном, надоевшем Красноярске, погрязнув в семейном досуге и небольшом ремонте, который медленно вырывался из пределов ванной комнаты, плавно распространяясь на коридор. Подобное стечение обстоятельств являлось просто адом для человека, который уже за год до поездки, бессонными ночами начал грезить белоснежными песками и пальмами тёплого океана.

По звукам в соседней спальне, Павел понял, что проснулась жена.

Он не ошибся. Вскоре женщина, облачённая в тёплый халат, растрёпанная и по-домашнему милая, показалась в кухонном дверном проёме:

– Доброе утро, милый. Давно не спишь? – с сонной хрипотцой спросила своего мужа заспанная супруга, склоняясь для поцелуя.

– Да где-то с час, – честно ответил жене Павел, – а ты что так рано встала?

– Замёрзла без тебя, – Ирина под села на колени к мужу, отчего стул жалостливо скрипнул ножками, – а я без тебя замёрзлась уже в моменты ночных дежурств.

– Ну, Ира Ты же понимаешь, что мне нужно зарабатывать деньги и обеспечивать семью. Скоро в Управлении освободиться место психолога и я...

– Да, я слышала эту сказку уже не раз, – женщина отхлебнула кофе супруга, и осторожно пересела на холодный стул по соседству, – но каждый раз Павел Юрьевич отказывается идти на пенсию, а ты ещё на год остаёшься в должности оперативного дежурного.

– Но зарплата офицера...

– Я понимаю, дорогой. Всё понимаю. Не нужно этого. Ты у меня молодец. Рано или поздно твоя служба кончиться либо переводом, либо пенсией. Я же, как примерная жена, всегда буду ждать тебя дома.

– Ты золото! Потерпи ещё немного и Маша вырастет. Мы отдадим её в детский сад, а ты вернёшься преподавать психологию в институт.

– Я и терплю, – грустно улыбнулась Ирина, осторожно касаясь бока пузатого чайника, чтобы проверить его температуру, – вчера, кстати, Ксюша звонила.

– Какая Ксюша? – утром Павел не отличался острым умом и сообразительностью, будучи по природе заядлой совой.

– Ванина жена, конечно, не тупи, дорогой. Ты в душе был. Вечером они приедут в гости. У них опять появилась какая-то маниакальная идея вытащить нас из семейной рутины. Для этого они даже приобрели какие-то «фанты для компании» и она взахлёб делилась со мной впечатлениями, что желает только с нами апробировать ряд лёгких заданий. Ты по-прежнему делишься нашими проблемами с Ваней?

– Ира, мы дружим со школьной скамьи, и у нас с ним нет тайн.

– А мы с Ксюшей дружим, лет пять и я не очень рада, что она настолько осведомлена нашими сексуальными неудачами. Она очень хороший человек, но подруг у меня никогда не было, ты это знаешь. А Иван, всё, что ты сказал, слово в слово, пересказывает ей.

– Ты чересчур к ней сурова, – Павел улыбнулся, сублимируя чувство закипающего гнева, в действие, поэтому деловито засуетился у холодильника, намереваясь приготовить яичницу с беконом – а у нас нет проблем.

– Ну конечно. Именно поэтому ты всегда говоришь об их отсутствии Ване.

Мужчина решительно развернулся у плиты и, встав напротив своей супруги, взял Ирину за талию, усилием рук легко посадив её на край обеденного стола, своим тазом раздвинув ей стройные ноги.

– Тише, Машу разбудишь, – расширив глаза, супруга была несказанно удивлена таким неожиданным поворотом событий, – стол скрипучий.

– А я аккуратно. Чтобы ты не ворчала с утра пораньше.

Из-за неожиданности приставаний, женщина не успела намочить, и Павлу пришлось смочить красивые, аккуратные половые губы супруги слюной, после чего он немного приспустил штаны и, смочив головку члена, аккуратными толчками вошёл в тёплое лоно.

Только мужчины знают, как это сладко, первым движением, наполнять женщины, пробивая себе путь в самые сладострастные глубины естества. Руки Павла невольно сжались от удовольствия, оставив на бёдрах супруги явственные, красные отпечатки пальцев.

Чувствуя каменное желание супруга, сексуально голодная Ирина завелась быстро и уже после минуты осторожных, но размашистых движений, текла водопадом, обильно смазывая член мужа своими соками любви.

Павел же, обезумев от долгожданного удовольствия, решительно распахнул халат Ирины, впившись губами в аккуратную, крупную грудь, которая значительно выросла после прихода и ухода молока. Несколько небольших растяжек на коже нисколько не портили восхищение мужчины от ощущения мягкой плоти в губах и в руке. С полустоном-полувсхлипом, свободной рукой он накрутил волосы супруги на кулак, после чего, как послушную собачку на поводке, выгулял жену до подоконника.

Грубость женщина любила, поэтому тихо застонала, из-за разницы в росте встав на цыпочки при переходе. Халат окончательно распахнулся и опал у ног, в тот момент, когда Павел облокотил её грудью о гладкую, холодную поверхность пластикового подоконника:

– Ну же! Войди. Я очень хочу, – сдавленно и тихо прорычала обычно очень громкая Ирина, от возбуждения прикусив собственную руку с тыльной стороны ладони.

Открывшийся вид на две аккуратные дырочки, призывно манящие своей плотью, своим женским естеством и эстетикой, не заставил Павла долго ждать и мужчина, взяв свой член в руку, хотел одним мощным движением удовлетворить просьбу супруги, но...

С лёгким скрипом дверь в детскую отворилась, прерывая горячее соитие. Ирина среагировала быстро, подняв, а затем одним движением впорхнув внутрь обронённого халата. Павел же, натянул штаны и прикрылся женой, отступив за спину, маскируя внушительный бугор в штанах. Именно в таком виде их и застала Маша, сонно потирая кулачками глаза:

– Доброе утро, – как ни в чём не бывало, стараясь скрыть надорванное дыхание, поприветствовала дочку Ирина, чувствуя, как обильная, золотистая смазка медленно стекает по внутренней поверхности бёдер.

– Доброе утро мам, – зевнув, ответила дочь.

– Чего же ты так рано встала?

Прикрывая спиной мужа, с лёгкой укоризной произнесла свой риторический вопрос Ирина, понимая, что появление Маши только что пустило насмарку весь начатый процесс, который просто обязан был завершиться сильной, долгожданной разрядкой, но вместо этого был прерван на самом интересном месте. Она уже и забыла вкус спермы супруга на вкус, настолько давно они не занимались сексом в полную силу.

– Я слышала звуки...

– Какие звуки, милая? – Павел смешно выглядывал из-за плеча женщины, дожидаясь момента, чтобы хотя бы член опал, приобретая стандартную форму.

– Скрипы и покашливания, – по-своему интерпретировала кухонные события Маша, – будто Баба Яга ходила.

Ирина удивлённо вздёрнула брови и рассмеялась:

– Да уж, знала я, что постарела, но чтобы настолько! Доченька, иди в ванну, я сейчас помогу тебе умыться.

– Хорошо, мам, – послушно согласился ребёнок, и всё ещё потирая кулачками глаза, Маша, сверкая маленькими пятками, удалилась умываться.

– Фух, – выдохнул Павел, быстро обворачиваясь фартуком, – чуть не попали.

Член просто не желал возвращаться в прежнюю форму, желая, как и хозяин, во что бы то ни стало закончить начатые ласки.

– Да уж... Совсем чуть-чуть и ты бы точно попал, – со вздохом согласилась Ирина, направляясь вслед за дочерью.

– Мы вечером продолжим, – Павлу как-то виновато получилось сказать это вслед уходящей жене.

– Вечером гости, – жена говорила так тихо, что расстроенный супруг еле разобрал слова ответа, – но ты можешь, как обычно, побаловаться с собой в душе.

– Да уж, начался отпуск, мать его ети, – проворчал мужчина любимую присказку своего отца и, взяв недопитую кружку, удалился в спальню, намереваясь посмотреть новости.

Глава 2. Школьный друг

День, полный приятной суеты, скрасил разочарования раннего утра. Семейный поход по магазинам Молла – целое приключение, особенно когда у тебя помимо жены, появляется маленькая красавица-дочка. Независимо от возраста женщины всегда остаются детьми, которые желают получить в своё владение всё мягкое, цветастое и блестящее.

Несмотря на то, что изначально мотивацией похода в магазин являлось желание просто приобрести продуктов на вечерние посиделки со старыми друзьями, прогулка по Торговому Центру приобрела неконтролируемый характер шопинга. Уже не раз Павел с тоскливым умирением (сказывалась скука ожидания и большая любовь к своим девчонкам) смотрел на маму и дочку, которые веселились, примеряя на себя красивые платья и туфли в магазине брендовой одежды. При этом, девочки устроили целый показ мод для любящего супруга и папы, неизменно демонстрируя свои наряды мужской половине.

Несколько раз Ирина устраивала мимолётное шоу, резко одёргивая шторку кабинки для примерки, как заправская эксгибиционистка, за спиной дочери, на секунду представляясь перед мужем, а заодно и всем залом, в чём родила мама. Конечно, никто кроме Павла не смотрел в этот момент – плотные ряды вывешенной одежды хорошо скрывали момент показа, однако шанс быть обнаруженной присутствовал всегда, и это сильно раззадоривало пыл Ирины.

Магазин одежды плавно сменился на соседний павильон, где продавали обувь, что резко снизило настрой и мотивацию Павла присутствовать при покупке вещей.

От нечего делать, любящий отец и муж, ковырялся в телефоне, бездумно пролистывая новостную ленту одной из социальных сетей. Перед глазами было другое – как они, молодые и горячие, выбирая новый спортивный костюм для Павла перед областными соревнованиями, умудрились практически бесшумно насладиться друг другом в узкой, примерочной кабинке магазина.

Ирина тогда являла чудеса гибкости, подмахивая навстречу супругу, ловко подстраиваясь под тело крупного мужчины. Во время секса, они искренне считали, что остаются незамеченными. Тем смешнее было наблюдать, как с улыбкой их провожала охрана, так как вопреки текущему законодательству, все кабинки были оборудованы скрытыми камерами.

Тогда, несмотря на собственный стыд, Павла восхитило поведение его супруги. Ирину несколько не смутило повышенное внимание к своей персоне, в отличие от зардевшегося мужа. Она гордо расправила плечи и, встряхнув шикарными, распущенными волосами, медленно продефилировала к выходу, прекрасно понимая, как эффектно смотрелась её спинка и попа в объектив скрытой камеры. Павел же напротив, был крайне смущён течением обстоятельств и за покупку рассчитался быстро, не поднимая взгляда, еле выдавив из себя пресловутое слово «спасибо», застрявшее в пересохшем горле.

Самое смешное, что у пары имелись все основания полагать, что Маша была зачата именно в этой кабинке. Из-за переизбытка адреналина, Павел кончил мощно и сильно, в несколько толчков излившись в мягкую, горячую глубину любимой женщины:

– Может быть поэтому, Маша так любит магазины? – пробурчал он себе под нос, наблюдая, как дочка смотрится в небольшое зеркало, примерив, небольшие ботиночки с первыми каблучками.

Телефон в руках завибрировал. С профессиональным испугом Павел взглянул на экран. Этот испуг трудно объяснить гражданскому человеку, который ни разу не носил форму. Обычно звонок, которого не ждал хозяин телефона, мог означать только одно – срочный вызов на работу. На секунду, опытный сотрудник даже забыл, что находится в заслуженном отпуске.

К его облегчению, звонил старый, добрый товарищ по школьной парте, который зарабатывал на жизнь тем, что организовывал деятельность небольшой строительной фирмы, владельцем которой он являлся. Оттого и занятость Иван мог выбирать, в зависимости от потребностей текущего дня:

– Дороу, бро! – смешно коверкая русский язык, традиционно поздоровался старый товарищ, – не скис ещё в своём отпуске?

– Скис, – как можно более тихо ответил Павел, прикрыв рот и динамик телефона рукой – чего беспокоишь?

– Какой же ты не приветливый! Совсем скрюгой стал со своей работой, – обоснованно обвинил Павла его товарищ, – планы то на вечер не поменялись? Встретите нас или дадите от ворот поворот?

– Ты же знаешь, мои двери для тебя всегда открыты, – ответил Павел, и это являлось правдой.

С юношеского возраста, парни могли без приглашения прийти друг к другу, независимо от того, был ли в этот момент дома товарищ. Родители, а затем и жёны, привыкли к таким взаимоотношениям Паши и Вани, поэтому ничего не имели против, когда мужчины задерживались у них на кухнях, поглощая чай.

Дело дошло до того, что парни даже подменяли друг друга в делах и заботах, когда сначала Павел, а следом и Иван, ушли в армию, отдать долг родине. Во время годичного отсутствия одного из товарищей, второй взваливал на себя большинство забот служаки. Поэтому, вскоре, родители справедливо стали считать частных гостей чуть ли не родственниками, завязав с ребятами самые тёплые отношения.

Следует сказать, что у жён, впоследствии ревности не было никакой. Все чересчур хорошо знали и доверяли друг другу, чтобы заподозрить в измене. При этом все члены двух семей прекрасно знали, что могут позволить себе лёгкий флирт с чужой половинкой. Так, Ваня часто отпускал комплименты Ирине, а Павел, отвечая другу той же монетой, всюю нахваливал Ксению и даже, один раз, позволил себе шлёпнуть её по аккуратной попке, в тот момент, когда чужая супруга чересчур переборщила с подколами. Это не было предательством или переходом границ – и он, и Ксюша честно признались об этом происшествии своим половинкам, получив в ответ лишь лукавую улыбку и шутливые угрозы развестись.

Этот инцидент и был немедленно припомнен в разговоре друзей:

– Да, я знаю это. И не только двери, о, любитель шлёпать чужих жён! – словно прочитав мысли, в шутку наехал на товарища Иван.

– Да хватит уже! Сколько лет одно и то же!

– Не я начал эту войну, друг. Не мне и заканчивать.

– Ксения рассказала моей жене, что вы какую-то там игру собираетесь принести, – неожиданно вспомнил Павел утренний разговор, стараясь отвести внимание товарища от скользкой темы.

– Вот ведь болтушка-то какая! – был возмущён до глубины души Иван разговорчивостью своей суженой, – ну просто ни одной тайны доверить нельзя!

– Ты точно такой же болтун, – справедливо укорил товарища Павел.

– Ой, ладно тебе.

– Так что за игра?

– Фанты. Это что-то типа карточек с заданиями. Мы купили их в сексшопе, отдельно для себя, отдельно для нас. Индивидуальная игра нам очень понравилась, хоть мы уже и делали большинство предложенных действий, а вот коллективная...

– Ты хочешь сказать, что мы будем с вами играть во что-то настолько пошлое? – Павел даже невольно повысил голос, чем привлёк ненужное внимание супруги, которая обернулась на разговор.

Осторожно, не привлекая внимания, Ирина приблизилась к мужу, внимательно слушая, о чём идёт речь.

– А куда ты денешься, дорогой? Ты уже всех достал своим ханжеством, – как назло, довольно громко стал убеждать друга Иван, – Не ты ли говорил в бане, у меня на даче, что всей душой желаешь, чтобы ваш секс с Ирой вернулся в былое русло? Когда друг идёт тебе на помощь – ты отвергаешь его искреннее желание помочь.

– Да тише ты, ничего я не отвергаю! Просто знаю, какие вы с Ксенией извращенцы. С недавнего времени, Ирина считает вас чуть ли не свингерами, когда твоя жена при ней позволила себе открытый и откровенный флирт с тем продавцом мускулистым из спортивного магазина. А тут вы ещё только усугубляете подозрения с какими-то там «фантами»!

– А если бы мы стали свингерами, ты бы от меня отвернулся? – неожиданно посерьезнев голосом, холодно спросил своего давнего товарища Иван.

– Нет, но мне было бы трудно принять это, по крайней мере, на первых порах, – честно признался ему Павел, который был весьма консервативен в отношении темы супружеской верности, – я как-то размышлял на тему: а мог бы я позволить себе поделиться собственной женой с кем-то другим?

– И каков был итог твоих размышлений?

– Думаю, что если бы мы достигли точки невозврата, когда наше сексуальное желание окончательно бы угасло, то только в таком случае я бы мог решиться на эксперимент, надеясь на него, как на последнее средство спасения.

– Ты не сильно ли утрируешь? – Павел почувствовал, как Иван ухмыльнулся, по характерному, хмыкающему звуку, – зачем доводить ситуацию до крайностей, если можно в любой момент подкинуть дров в угасающий костёр?

– Ваня, – Павел почувствовал нежелательное внимание супруги и давление на себя со стороны товарища, – это не телефонный разговор. Я очень не люблю обсуждать подобные темы в общественном месте.

– Стрепится – слюбится, кажется, так говорят? – философски ответил друг, полностью неудовлетворённый ответом товарища, – да и не ссы, дорогой. Создатели игры предусмотрели, что кто-то может быть таким старым скрягой с устаревшим взглядом на вещи, как ты. Карточек много и делятся они на четыре уровня. Первый – зелёный. Он для новичков и содержит более смешные задания, чем пошлые. Второй – жёлтый. Это уже игра, с примесью эротики. Красный уровень минимум подразумевает обнажение и какие-то развратные действия. А вот чёрный – уровень особый. Он создан, так сказать, для профессионалов.

– Эва как.

– Вот тебе и как. На желания мы уже играли в карты, так что развлечёмся сегодня повзрослому.

– Ага, а Маша будет на всё это смотреть.

– Нет, дорогой мой друг, – невесело рассмеялся Иван, – сегодня твоя стандартная отмазка, якобы тебе завтра на работу и пора расходиться, не будет иметь юридической силы – кажется, что так говорят люди с двумя высшими образованиями? Сегодня мы сидим до ночи и начнём игру только после того, как Машенька уснёт.

– Тебе легко говорить.

– Я знаю, о чём говорю! Мы схитрим. Купим попкорн и сядем смотреть какую-нибудь мелодраму у тебя на плазме. Маша быстро захочет спать, и вот тут то мы начнём жечь.

– Не знаю, согласится ли Ирина, – Павел почувствовал, как рука женщины ложиться на его плечо и даже вжал голову, пойманный с поличным.

– Да она уже согласна. Ксения уговорила её ещё вчера, и она совсем не против игры... Ладно, у меня сейчас заказчик придёт работу принимать. Давай до вечера! – Иван быстро отключился, наполнив ушную раковину Павла ледяным молчанием эфира.

Павел вскинул вопросительный взгляд, глаза, в глаза столкнувшись с задумчивым взглядом жены:

– Вот значит как... – протянул он, меняя сгорбленную позу на позу более открытую, грозно являя размах широких плеч, – значит без меня, меня женили?

– Паша, – как можно более миролюбиво сказала супруга, – просто действительно пришла пора немного растряситься. Мне показалась интересной эта игра. Разумеется, максимум, что мы можем позволить себе сегодня – это жёлтый уровень. Я, правда, засиделась дома и мне нужна встряска.

– Хорошо, – невесело согласился супруг, разочарованный наличием тайн за своей спиной – я поиграю ради тебя, но хорошего настроения не обещаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.